

Выводы по делу № 5Е-17-061

Рассмотрев ходатайство Ответчика об уменьшении неустойки на основании ст. 333 ГК РФ, Третейский суд пришел к следующим выводам.

Согласно п. 1 ст. 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Снижение размера неустойки на основании ст. 333 ГК РФ является правовым средством, которым законодатель наделил суд в целях недопущения явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства. При реализации указанного права суд обязан установить баланс интересов сторон путем оценки применяемой к нарушителю меры ответственности и негативных последствий, возникших в результате ненадлежащего выполнения должником обязательства.

Применительно к компенсационному характеру гражданско-правовой ответственности, под соразмерностью суммы неустойки последствиям нарушения обязательства предполагается выплата кредитору такой компенсации его потерь, которая адекватна и соизмерима с нарушенным интересом. При этом неустойка должна компенсировать потери кредитора за счет должника, а не служить его обогащению. Обеспечительная функция неустойки предполагает, что наложение штрафных санкций должно являться эффективным механизмом, стимулирующим должника к скорейшему и надлежащему выполнению своих обязательства.

Степень соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства является оценочной категорией, в силу чего только суд, к компетенции которого относится рассмотрение спора по существу, вправе дать оценку указанному критерию, исходя из своего внутреннего убеждения и с учетом конкретных обстоятельств конкретного дела и взаимоотношений сторон.

В обоснование своей позиции Ответчик ссылается на то, что размер ответственности 0,1% является высоким, а также на то, что у Истца отсутствуют убытки в связи с просрочкой Ответчика.

Отклоняя довод Ответчика, Третейский суд отмечает, что высокий размер пени сам по себе не может служить основанием для снижения неустойки в порядке ст. 333 ГК РФ. Подтверждение данной позиции можно найти в судебной практике (см.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.05.2015 по делу № А56-29682/2014, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.06.2015 по делу № А40-63258/14).

Кроме того, в судебной практике можно найти многочисленные примеры, когда неустойка в размере 0,1% за каждый день просрочки от подлежащей оплате суммы признавалась соразмерной последствиям нарушения Ответчиком своих договорных обязательств (см.: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 17.03.2016 по делу № А40-220604/15-142-1835, оставленное без изменения Постановлением Девятого Арбитражного апелляционного суда № 09 АП-22735/2016 от 17.06.2016, Постановлением

Арбитражного суда Московского округа от 31.08.2016; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.11.2016 по делу № А63-13496/2015; Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 06.04.2016 по делу № А63-13496/2015, оставленное без изменения Постановлением Шестнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 16.08.2016; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 25.10.2016 по делу № А40-44576/16-129-365, оставленное без изменения Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 15.05.2017; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 14.11.2016 по делу № А40-77290/16-60-676, оставленное без изменения Постановлением Девятого Арбитражного апелляционного суда от 30.01.2017, Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 24.04.2017).

При оценке соразмерности неустойки необходимо также учитывать принцип свободы договора, в соответствии с которым граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Ответчик не представил доказательств, что в силу явного неравенства переговорных возможностей был поставлен в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания рассматриваемых условий Договора (см.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.11.2016 по делу № А63-13496/2015).

Таким образом, у Третейского суда нет оснований считать, что неравенство в определении ответственности Истца и Ответчика по уплате пени за нарушения договорных обязательств, не соответствовало взаимной воле Сторон и не отражало согласованный между ними поход в распределении договорных рисков.

По мнению Третейского суда, степень соразмерности заявленной Истцом неустойки последствиям нарушения договорных обязательств является оценочной категорией, в силу чего Третейский суд вправе дать оценку указанному критерию, исходя из своего внутреннего убеждения и обстоятельств конкретного дела.

Прежде всего, Третейский суд считает, что общий предел ответственности Ответчика по уплате пени, предусмотренный в п. X Договора, за просрочку оплаты надлежаще выполненных и принятых Заказчиком работ (услуг), является согласованным Сторонами критерием для определения соразмерности данной пени.

Несмотря на то, что данный критерий, устанавливающий верхний (максимальный) предел неустойки не является препятствием для снижения ее Третейским судом в силу применения п. 71 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» от 24.03.2016 № 7 (далее – Постановление № 7) (также см.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.10.2016 по делу № А56-48963/2015), Третейский суд считает необходимым оценить общий предел ответственности Ответчика по уплате пени, предусмотренный в п. 5.2 Договора, с точки зрения разумности и обоснованности.

В соответствии с п. X Договора ответственность Ответчика по уплате пени ограничена

10 % от суммы просроченного денежного обязательства. По мнению Третьей инстанции, порядок расчета неустойки, основанный на применении показателей, тесно связанных с нарушенным обязательством, а не других показателей, имеющих более отдаленную связь, например, общей цены договора (см.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.05.2017 по делу № А40-77031/2016), размер процентов, применяемых для ограничения ответственности Заказчика, подтверждают, что рассматриваемый критерий отвечает требованиям разумности и обоснованности.

Заявление Ответчика о несоразмерности неустойки вступает в противоречие с общим волеизъявлением сторон, закрепленным ими в п. X Договора, и направлено на пересмотр согласованного Сторонами договорного условия о порядке начисления неустойки. Такой пересмотр был бы допустим, если Ответчик представил бы доказательства, что в силу явного неравенства переговорных возможностей он был поставлен в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания рассматриваемых условий Договора, или согласованный Сторонами критерий, устанавливающий верхний (максимальный) предел ответственности Ответчика, не отвечает требованиям разумности и обоснованности. Однако вышеназванных доказательств Ответчик не представил.

Как видно из расчета пени, составленного Истцом, размер неустойки, начисленной Истцом за просрочку оплаты соответствующего ежемесячного платежа за оказание Услуг РЭО, не превышает общий предел ответственности Ответчика, предусмотренный в п. X Договора, что свидетельствует о соблюдении согласованного Сторонами критерия для определения соразмерности начисленной Истцом неустойки.

В качестве альтернативного подхода при расчете неустойки, которая являлась бы соразмерной последствиям нарушения договорных обязательств, Ответчик предлагает применить ставку рефинансирования и ключевую ставку ЦБ РФ.

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 ГК РФ» (далее – Постановление № 81) закрепляет за арбитражными (государственным) судами право (в п. 2 Постановления № 81) исходить из двукратной учетной ставки (ставок) Банка России, существовавшей в период такого нарушения при разрешении вопроса о соразмерности неустойки последствиям нарушения денежного обязательства.

Для обоснования иной величины неустойки Высший Арбитражный Суд РФ предусматривал за сторонами право представить доказательство того, что средний размер платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями субъектам предпринимательской деятельности в месте нахождения должника в период нарушения обязательства, выше или ниже двукратной учетной ставки (ставок) Банка России, существовавшей в тот же период. Снижение судом неустойки ниже определенного таким образом размера допускается в исключительных случаях, при этом присужденная денежная сумма не может быть меньше той, которая была бы начислена на сумму долга исходя из однократной учетной

ставки Банка России.

По-видимому, Ответчик, предлагая применить ставку рефинансирования и ключевую ставку ЦБ РФ, считает, что обстоятельства рассматриваемого дела свидетельствуют о наличии такого исключительного случая.

При решении вопроса о применении п. 2 Постановления № 81, Третейский суд руководствуется Федеральным Конституционным законом РФ «О внесении изменений в Федеральный Конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального Конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» от 04.06.2014 № 8-ФКЗ. В соответствии с п. 1 ст. 3 данного Закона разъяснения по вопросам судебной практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами, данные Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ, сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом Верховного Суда РФ. В этой связи Третейский суд считает, что вопрос о снижении неустойки в рамках настоящего дела должен рассматриваться в свете Постановления № 7. В соответствии с п. 84 данного Постановления пункты 1,3-7,10 Постановления № 81 признаны не подлежащими применению. Таким образом, п. 2 Постановления № 81 может быть применен Третейским судом с учетом Постановления № 7.

Третейский суд отмечает, что Постановление № 7 не содержит указания на двукратную учетную ставку (ставки) Банка России как на общее правило, применяемое при определении соразмерности неустойки последствиям нарушения денежного обязательства. Для снижения размера договорной неустойки Ответчик и Третейский суд могут использовать критерии, предусмотренные в п. 2 ст. 333 ГК РФ и воспроизведенные в п. 77 Постановления № 7. Таким образом, уменьшение размера пени, предъявляемой Истцом к взысканию, может быть осуществлено в исключительных случаях, и если Ответчик докажет, что размер пени явно несоразмерен последствиям нарушения им обязательства по оплате выполненных Работ, и что взыскание данной пени может повлечь получение кредитором необоснованной выгоды.

Третейский суд отмечает, что Ответчик не представил других доводов или доказательств явной несоразмерности неустойки последствиям просрочки денежного обязательства как в своем Отзыве на исковое заявление, так и в заседании Третейского суда, к примеру, не представил информацию о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемых кредитными организациями субъектам предпринимательской деятельности в месте нахождения должника в период нарушения обязательства, как это указано в п. 2 Постановления № 81, или в месте нахождения кредитора, как это указано в п. 75 Постановления № 7.

Вместе с тем, Истец в заседании Третейского суда сослался на приложения к дополнительным соглашениям в порядке возражения против заявления Ответчика об уменьшении размера неустойки.

Истец обратил внимание Третейского суда на то, что в данных приложениях отражен

состав расходов, которые Истец несет за указанный в расчетный период при оказании Услуг и из которых формируется сумма ежемесячных платежей за оказание Услуг.

Третейский суд считает, что доводы Истца, основанные на вышеназванных приложениях, могут служить доказательством причинения Истцу убытков в случае просрочки оплаты Ответчиком денежного обязательства по Договору и вследствие этого доказательством обоснованности размера неустойки.

Доводы Ответчика об отсутствии убытков у Истца в течение коротких периодов просрочки, которые указаны как в Расчете пени, составленном Истцом, так и Расчете пени, составленном Ответчиком, не могут быть приняты Третейским судом, поскольку включение данных периодов в соответствующие расчеты пени связаны с увеличением суммы задолженности Ответчика, возникшим по причине просрочки оплаты в следующем расчетном месяце.

При изложенных обстоятельствах, снижение размера неустойки по решению Третейского суда в данном случае явилось бы произвольным и привело бы к нарушению принципов свободы договора и недопустимости вмешательства в частные дела, что противоречило бы п. 1 ст. 1 ГК РФ, а также не соответствовало бы закрепленным в ст. X Положения о Третейском суде принципам состязательности и равного отношения к сторонам третейского разбирательства.

На основании всего вышеизложенного, оценив в совокупности все представленные в дело материалы, а также объяснения Сторон, сообщенные в ходе разбирательства, Третейский суд приходит к окончательному выводу о том, что Ответчик обязан уплатить Истцу пени в размере X руб., а в остальной части требования Истца подлежат отклонению.